

НАВСТРЕЧУ НОВОМУ ГОДУ В ПАРТИЙНОЙ УЧЕБЕ

После критики

мест каждая. Сейчас завершено проектирование и начнется сооружение туристской дачи в поселке Никола. Иркутскому областному совету по туризму и местной организации Всероссийского общества по охране природы показано на необходимость организовать при туристской базе уголок охраны природы, называть листовки, афиши, плакаты, призывающие беречь

КАКИМИ МЫ БЫЛИ И КАКИМИ СТАЛИ

ИЗ ПОЧТЫ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

МОЖНО ЛИ СРАВНИВАТЬ!

Я родился на хуторе Малая Кугульта Ставропольского края, где сейчас четвертая бригада колхоза имени Ленина. 15 лет всего жил при царизме и 50 лет при Советской власти. Но старую жизнь знаю и помню. По сути за целых триста лет царствования Романовых изменилось совсем немного в наших местах. В памяти старшего поколения сохранилась столыпинская реформа — наш дед вышел из села на так называемые отрубы. Стало у нас хуторов 25—30, от хутора до хутора полторы — две версты. Школ на хуторах вообще никаких, а в селе при церкви кто учился? В первую очередь дети богатеев.

Наша семья Батушников Гаврилы Яковлевича состояла из семи душ, в ней считалось двое гражданских. Это были два старших брата, с грузом окончивших по два класса церковной школы, где учил пьяный дячок. Если бы не Октябрь, еще много десятилетий оставались бы наши крестьяне в дремучей темноте. Я вырос неграмотным и, стыдно сказать, даже в 16 лет искренне верил в нечистую силу, боялся ведьмы и т. д.

Ходили мы при старой власти в порохнях (это грубая обувь из лоскута сырой кожи), в дымчатых шароварах и рубахах. Башмаки или сапоги да ситцевую рубашку надевали только в праздник. До церкви шли в порохнях и лишь там обували сапоги, а перед выходом из церкви опять снимали сапоги и подвязывали порохню. Молодежь проводила зимние вечера в катах при купчихах, а развлечения было такое: за вечер грызли семечки фунтика по три на брата да играли на балаляке. Даже неудобно вспомнить, какими мы всего 50 лет назад были, но от истины не уйдем...

Во время первой мировой войны помещики жадно скупали землю у разорившихся крестьян. Севополков Афанасий купил 50 десятин у Жбановых и в других хуторах победнее. Ведунья превращалась в батрачку, а по сути в раба. На наших хуторах сорок процентов крестьянских семей разорилось — то купчиха не стало, то пошла забирать. После революции помещики братья Севополковы прямо говорили: вот разобьем большевиков и все хуторские крестьяне, особенно те, чьи сыны подальше к красным, станут нашими рабами.

Мой отец, старший брат, наш зять Колосников М. П. и его два брата, наши соседи Головины Андрей и Иван — все ушли воевать за Советскую власть. Много мы

Малограмотных сейчас единицы — это, прямо скажем, подери, которые не хотят учиться, как ты их ни тащи.

4. Самотканых шаровар даже у стариков больше не увидишь. Мои сверстники, не говоря уже о молодежи, ходят в шерстяных костюмах, носят шелковые рубашки, кромевые сапоги, ботинки, туфли. О калыонах, изысканности, в старой деревне понятия не имели — теперь белее у каждого — трикотажное или шелковое.

5. Спала крестьянская семья на соломе, на пополах и «одевалась» на ночь тулупами, овчинами. Ночью в хате свирепствовали клопы, и тараканов видели невидимо. Теперь молодежь ничего этого не знает, а спят крестьяне, — можете зайти в какой-нибудь дом, — на хороших кроватях, под сатиновыми и шелковыми одеялами с белоснежными покрывалами и простынями. Повторю, так живут не избранные, а все.

6. Стривала женщина-крестьянка на речке, полосула зимой белье в поруби. Выбывали белье деревенскими «праниями» после суши глядели на катаных рубашках и т. д. Теперь в нашем колхозе на каждые десять дворов приходится 7—8 стиральных машин, а электроутюги имеют все без исключения. Электричество давно пришло в каждый дом. Освещаются сельские улицы и дворы. К электрическим приборам нынешняя крестьянская семья так же привыкла, как полвека назад к паровой котиле.

7. Сейчас все дома у нас радиофицированы на 100 процентов, приемники имеют 55—60 процентов жителей, телевизоры — около 40 процентов. Без радио уже никому не обойтись: даже наряды на работу бригады объявляют по радио. Репертуар сельского кинотеатра, программа вечернего концерта — все это передается по радио.

Таких пунктов можно еще считать много. Полагаю, что даже сравнивать нельзя нашу советскую жизнь со старой. Верю только отдельные пункты по одной колхозной бригаде, они подтверждают — нельзя сравнивать. А в последнее время после принятия партий мер колхоз еще быстрее пошел в гору и каждая семья живет все лучше.

Сейчас я хожу на пенсию, живу в Ставрополе, но в свой колхоз приезжаю часто. Долгие годы думаю о том, с чего мы начинали и как стремительно изменила революция нашу жизнь, как много народа под руководством партии успел сделать. Много ли это, в сущности, — пятьдесят лет? Ведь живут еще люди, которые лично знали помещика, соху, лапти. Но если забыть, что еще не так давно была соха, то и сегодняшних сотен тысяч тракторов и моторов как следует не оценишь.

И. ЕВТУШЕНКО.

г. Ставрополь.

МОЯ ЮГРА

Мой ханты-мансийский север называли когда-то Югрой. И была в грустных мелодиях Югры жизнь, полная горя и жестоких унижений.

Мы уйдём, покинем землю, чтобы больше не родиться. И на быстрых конях-лыжах не спешить за собольями. Наши люди, как могучие, на песках сгинут тоскливо. И в деревнях опустеют. Будут жить одни лишь мыши...

так пели манси. В одном из прошений на имя царя доведенные до отчаяния ханты писали в 1642 году: «И многие остстки с жёнами и детьми с голоду померли, а иные, государи, наша братия — остстки жён в детей с голоду продавали в работу и твоим государевым асакам промышлять стало нечем».

В конце прошлого века всю огромную территорию Березовского в Сургутского округов обслуживала только один врач, выписывавшая одна галета «Сны отечества». В двух сургутских училищах в 1875 году обучалось 47 мальчиков и 18 девочек. Ханты и манси туда не принимались...

Русский этнограф И. С. Поляков пришел к грустному выводу: «Остстки несомненно вымирают, в силу чего край со временем может сделаться совершенно пустынным, так как едва ли найдется население, более с ним освоившееся, чем нынешнее...».

Но не стал наш край пустынным. Великий Октябрь всколыхнул древнюю Югру. И она раскрыла свои богатства, задела новую песню богатства, кистью своих художников Кое-кому может показаться, что в первых произведениях северян слишком много солнца, радости, восторга. Что ж, после длинной полярной ночи весеннее долгожданное солнце кажется особенно ласковым и ярким. И поют ему гимн не только пробуждающиеся реки, распускающиеся деревья, голосистые птицы, но и люди. И у

летшим мимо «Ракетам» и ползущим по воде самоходкам с гусеницами, для повосторжия Ожила мансийская тайга. По строящейся железной дороге

Ивдаль — Обь огромный Кондинский лесоконбинат отправляет стране ежегодно больше полутора миллионов кубометров леса. А скоро отсюда пойдут эшелоны с бумагой, целлюлозой, картоном, мебелью.

Многие чудеса моей Югры и приснятся прежде не могли. Так, в этом году страна получит от Ханты-Мансийского округа шесть миллиардов кубометров газа и свыше пяти миллионов тонн нефти. Первые тоны природного горючего были добыты здесь всего лишь три года назад. Таких темпов освоения новых месторождений не знал ни один из старых нефтяных районов.

За короткий срок построены нефтепроводы Шанин — Тюмень, газопровод Игрім — Север. Заканчивается строительство тысячелетнего трубопровода Усть-Балык — Омск. Там, где вчера была дикая тайга и бродили неунынные лоси, сегодня растут Горнопродвинск, Нижневартовский, Игрім, Урай...

В 1897 году, как показала перепись, на обширной территории округа проживало всего 28 000 человек, а к моменту образования национального округа — 50 000. Сейчас здесь уже четверть миллиона населения.

У каждого времени — свои песни. И родился на огромных просторах нашего советского Севера новый певец. Широко известно теперь творчество чукчи Ритхуэ, нанайца Ходепера, нивха Санги, эвенка Немтушкина. Крепче голоса и молодых поэтов нашего Ханты-Мансийского округа Владимира Волдина, Романа Ругина, Михаила Шульгина, Андрея Тарханова. В их песнях много солнца, радости, доброй улыбки. Жизнь питает поэзию, она заставляет струны и дает мелодию песни.

Иван ШЕСТАЛОВ.

Мансийский писатель. Ханты-Мансийский национальный округ.

Из поэтической тетради

Николай ЗИНОВЬЕВ

Шестидесятые года

Шестидесятые годы! Вы шестидесяти Ойбярэм и шикнами, и чертежам, взрыва слово «никогда», вы невозможность расщепили, вы Землю с небом повенчали, и лирики не поменьчали, и физики мира открыли...

Шестидесятые годы! Я школьник ваш с набитым ранцем, и если призовет беда, а буду вашим новобранцем.

Шестидесятые годы! Ценою в век, шестидесятые — Родные Спутники пузаты и целны, и города.

Там окунаются в метро, спешат до площади Коммуны и окунают в мир перо, и окунаются в кануны!

Там Время строит Волгоград и перескакивает рожи, увековечивая Правду и обезвечивая ложь.

Роща обелисков

Вдали от пальм и тамариска, вдали от северных морей есть роща белых обелисков на древней Бряниче.

И смотрят двадцать две березы на этот белый мавзолей, и по щекам им белым слезы.

И словно белое белянко перед смертельной близкой — они поют над белым камнем в метель и в раду, и в зной.

Стою я, памятуя сказать. А среди белой тишины блуждают отсветы звата, как тени красные воины... По зову зари вдали солдаты шли, редкая шли...

Кого-то носил, вразноплеч у старой церкви хоронили. За поел молодости мстили,

целую полковой кулак... И колокол в закате бился, в крови, как сердце... натиск рос...

...Теперь в России обелисков так много виднеться среди берез.

В ОПЕРАТИВНОЙ ГЛУБИНЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
«ПРАВДЫ» ПЕРЕДАЮТ
ИЗ РАЙОНА УЧЕНИЙ
«ДНЕПР».

К утру 27 сентября в районе учений «Днепр» сложилась сложная обстановка. В результате активных действий войска «восточных» овладели важным рубежом на Днепре и вошли в оперативную глубину. На главном направлении, преодолевая упорное сопротивление отходящих сил «противника», они продолжали продвигаться вперед. Там, в оперативной глубине, сегодня утром разыгралось крупное встречное сражение между Иркутско-Пинской мотострелковой дивизией и наступающей фланговой контрразведкой «западных». С расположенного на холме наблюдательного пункта главного руководителя учений Маршала Советского Союза А. А. Гречко за этим боем наблюдали советские военачальники и гости — министры обороны и члены военных делегаций Болгарии, Венгрии, ГДР, КНР, МНР, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии.

Первыми бой начали машины разведывательных подразделений. Обнаружив друг друга, они открыли огонь. В поддержку им вступили артиллерия и истребители-бомбардировщики. С низких высот они сбрасывали бомбы, обстреливали наземные подразделения. Все происходило в высоком темпе, командиры быстро принимали правильные решения, умело организовывали взаимодействие войск. Каждый старался упередить «противника» в разрывании своих сил, чтобы нанести ему стремительный удар.

При всей условности боевых действий противостоящих сил, когда видишь, как мимо тебя по полям и перескакивают горючки, до горизонта идут танки, бронетранспортеры, развешиваются ожесточенное сражение, буквально захватывает дух.

В танковом сражении на учениях «Днепр» с обеих сторон участвовало примерно столько же современных боевых машин, сколько было их в битве на Курской дуге — крупнейшем танковом сражении времен минувшей войны.

На первых порах могло показаться, что танковые массы «западных» легко протаранят и сожгут мотехоту. Однако успешное маневрирование, использование рельефа местности, выдвижение в боевые порядки мощных противотанковых средств дали ей

возможность выдержать первый натиск «противника».

Из леса показались главные силы Иркутско-Пинской дивизии. Во фланг им, используя покрытые кустарником труднопроходимые песчаные холмы, ударили главные силы танкового соединения «западных». Развернулось ожесточенное сражение. Медленно, стремясь на ходу, все ближе и ближе сходились две железные лавины. Движение их убило стрелой с каждой минутой. И вот уже танки мчались среди разрывов артиллерийских снарядов навстречу друг другу.

Мы видели, как боевые машины вышли на залегшую часть пехоты. Но солдаты бесстрашно вступили в единоборство и огнем гранатометов поразили несколько танков. Атакующие вынуждены были отступить в сторону, оставив борта своих машин под огнем противотанковых орудий.

Ожесточенный бой кипел на всем огромном поле. Над ним стояли дым выстрелов и пыли, поднятая разрывами снарядов, гусеницами машин. Центр встречного сражения перемещался то в одну, то в другую сторону. На какое-то время фланговой контрразведкой танковой массы «западных» дал им перевес, позволил расчленил и частично перерезать боевые порядки «противника». Но ввод командиром дивизии в бой второго эшелона, а также появление резервов высшего командования сорвали замысел «западных». Выдержав и отразив контратаку, «восточные» продолжали наступление.

Встречный бой — один из самых сложных. Войны обеих сторон проявили в нем высокую стойкость, мастерское владение оружием и техникой; офицеры показали свое умение самостоятельно мыслить и принимать верные решения в труднейшей обстановке. Командиры и их штабы разумно твердо управляли огромными войсковыми механизмами.

Все дальше и дальше включались наступающие в глубину расположения «западных». Под ударами с воздуха оказались их коммуникации и сосредоточение резервов. В налетах отличались летчики подразделения офицера А. Шмонова. Ночью они пересекли линию фронта на предельно низких высотах. Великолепную боевую выучку продемонстрировали экипажи бомбардировочного авиационного полка офицера А. Васильева — застрельщики предосторожного социалистического соревнования в Советской Армии.

Нараставшая волна ударов, «восточных» во второй половине дня вновь вывели в оперативную глубину еще один крупный воздушный десант. Парашютисты ведут на прицельные боевые подходы резервы «противника». Учения продолжают.

Полковник С. БОРЗЕНКО, полковник Н. ДЕНИСОВ.

Район учений, 27 сентября 1967 г. На снимке — на командном пункте одной из частей во время учений «Днепр».

Фото В. Куняева.

ВСЕ ШИРЕ ПРАЗДНИКА РАЗЛИВ

На ВДНХ СССР продолжают концерты по программе Дней культуры и искусства России. После выступления артистов цирка и Государственного русского хора в гости к посетителям выставки приехали кинематографы со Студии имени Горького. Сюда пригласили свои творческие бригады и столичные драматические театры.

Велик интерес москвичей к деятельности художников, профессионалов и любителей. Самодеятельные мастера прикладного искусства показывают свои работы в филиале Исторического музея на Петровке.

27 сентября писатели — участники Дней культуры и искусства РСФСР — встречались с читателями-москвичами. Многие поэты и прозаики России побывали в этот день на заводах «Алтай», «Красный Октябрь», «Фрезер», на фабрике «Рот-Фронт», на Мосрыбкомбинате.

Волнующим выражением всенародной любви к родной Советской Армии была поездка делегации участников Дней культуры и искусства РСФСР в прославленную Гвардейскую Таманскую мотострелковую дивизию имени М. И. Калинина. Гости посетили Музей боевой славы таманцев, ознакомились с жизнью и бытом солдат.

(ТАСС).

СВОЕ, НЕПОВТОРИМОЕ

ХУДОЖНИК
И ВРЕМЯ

Мысленно собираю вместе лучшие картины, созданные советскими художниками за полвека. Какая это великолепная сокровищница! Будь устроена подобная выставка на самом деле, она потрясла бы всех. Время отделило случайное и с высоты пятидесятилетия открываются удивительные достижения мастеров нашего искусства всех жанров.

Очень большое впечатление произвела на меня, например, юбилейная выставка театральных художников. Думаю, во всем мире найдется не много примеров такого глубокого проникновения в суть драматургических коллизий, такой гармонии и нежданности художественных решений. На выставке графиков, открывшейся на днях в Ленинграде, на каждом шагу встречаешься с произведениями самого высокого класса.

Конечно, пять десятилетий — срок сам по себе немалый. В любую эпоху, в любой стране жизнь не топчется на месте, развивается искусство, появляются произведения, достойные занять свое место в истории. Но советское полвека — ни с чем не сравнимый этап. Великий Октябрь придал отечественному искусству небывалые силы, окрасил его романтическим пафосом. Крайнее время вынудило к жизни новое искусство.

Я не могу без волнения перечислять Багратиона: «Пас водила молодость в сабельный похол...» Вот где подлинность чувств и высота мастерства! Вот где слово обжигает, заставляет трепетать человека! И живопись того времени смыкается с поэзией в своей гражданской ответственности. «Оборона Петрограда» Дейнеки, «Приказ комиссара» Шухмина, «Трубаки Первой конной» Гречкова, «Клятва сибирских партизан» С. Герасимова, «Смерть комиссара» Петрова-Волкина... Эти вещи не отделишь от истории, они живут, они поют, они не только своей гражданственностью, но и неслыханной повзрослой художественной языком. Подобного прежняя Россия не знала и знать не могла, потому что новых пластических средств выражения великих идей властью потребовала сама революционная действительность.

Вместе с тем молодое советское искусство ни в малейшей степени не оторвалось от русской почвы, сохранило верность национальным традициям, тем чертам, которые отличают русское искусство от других. Этот момент для меня чрезвычайно важен.

В наш век, когда много говорится за рубежом об общечеловеческой цивилизации, особо важной становится проблема национального. Именно свое, самобытное, неповторимое и вносит каждый народ в сокровищницу мировой культуры. И наоборот — выключение времени, страны из искусства ведет к безличности, к минимуму интернационализма, которым грешит, за малым исключением, буржуазное искусство.

Когда я смотрю фильм «Голый остров», я всем своим существом чувствую: это правда, правда о простых людях Японии, об их радостях и горестях, рассказанная так талантливо, ярко, по своему. Когда же на экранах появляются какие-нибудь японско-американские или итапо-американские фильмы, то, как правило, глубокого следа в душе они не оставляют. В этом отношении я полностью согласен с известным французским кинорежиссером Ренэ Кларом: если бы все фильмами делались такими образными, искусство кино умерло бы. Действительно, общечеловеческую ценность представляют только те произведения, которые корнями своими связаны с национальными традициями, с народом, страной, их породившими.

Я всегда не забываю о национальной узости, замкнутости. Русское искусство никогда не сторонилось плодотворных влияний других культур. Глубоко и было бы отечественное искусство открытым для влияния других культур. Ван-Гога, Гогена, Матисса. Страна была бы уходит от осмысления поисков таких крупнейших художников современности, как, скажем, Ренато Гуттузо. Но и не столько нашедшими ими средствами писать Пеква или Новорода. Жар Арля и поэтическая умеренность нашего Севера — вещи разные. И что бы ни говорили, Матисс принадлежит Франции, а Гуттузо — Италии, а не Италии.

Дело в конце концов не в выборе факта. Вопрос гораздо шире — какие побудительные причины, чувства, как заставляли встать именно на эту тему. Бывает, что частный, личный факт, какой-нибудь случай, может стать основой для произведения, которое будет иметь значение для всей культуры. Это произведение, которое будет иметь значение для всей культуры, которое будет иметь значение для всей культуры, которое будет иметь значение для всей культуры...

же печально смотреть, когда средства художника, которые он мучительно искал, бездумно берутся напрокат другими! Подлинно интернациональное — только глубоко национальное. Хорошо сказал Пушкин: «Если ты положишь на душу родную Оку, то ты поймешь и Ганга». А искусство без роду, без племени — бесплодно.

Вот почему я повторяю заповедные слова Есенина, глубоко и тонко чувствующего поэзию родной природы: «...Но и тогда, когда во всей планете пройдет вражда племен, и исчезнет жажда и грусть... Я буду посвящать в поэте Шестую часть земли С названием кратким «Русь».

Подражание, мода — это смерть для произведения искусства. Подражание всегда происходит от неведения или от душевной пустоты, а скорее — от того и другого. Но дело не только в подражании. Довольно часто, к сожалению, при творческом отношении к искусству приходится сталкиваться с работами, удручающе похожими друг на друга, хотя выполнены они совершенно разными людьми. Всевозможные заводы, надежные подоконники с осенними листьями, бесконечные рыбы натюрморты... Поражает скудость выбора предлога для создания вещей.

Я вовсе не хочу сказать, что эти темы уже исчерпаны. Ничего подобного! Из окна собственной кухни можно написать потрясающий пейзаж, если руководствоваться замыслом, трактовать его, находить свою художественную форму. Беда в том, что часто пишется видное глазами, а не больше. Картина исчерпывается констатацией факта. Но факт может быть только толчком для размышления, для постижения жизни, для рождения образа. Если дальше изобразительный художник не идет, его произведение не становится искусством. Равнодушие, неспособность замечать, не способность личным отношением делать усилия его бесплодны.

Дело в конце концов не в выборе факта. Вопрос гораздо шире — какие побудительные причины, чувства, как заставляли встать именно на эту тему. Бывает, что частный, личный факт, какой-нибудь случай, может стать основой для произведения, которое будет иметь значение для всей культуры. Это произведение, которое будет иметь значение для всей культуры, которое будет иметь значение для всей культуры, которое будет иметь значение для всей культуры...

казалось бы, факт вырастает до проблемы, а бывает — широко поставленная проблема не поднимается выше факта. Все зависит от художника, его гражданской заинтересованности, страстности и, конечно, от его профессиональной оснащенности.

Мы должны неустанно заботиться о высоте профессионального мастерства, искать могучие средства достижения великих целей советского искусства.

У одного английского писателя спросили: — Что такое стихи? — Лучшие слова в лучшем порядке, — ответил он.

Хорошо сказано! Это художественный порядок — то есть ясность и звучность языка, совершенное владение пластической культурой — и даст смысл жизни. Слабые вещи, невыразительные творения тоже рождаются зачастую из добрых побуждений, но они вызывают лишь грустное ощущение неумения, несоответствия радости встречи с произведением искусства.

Увидеть и показать в конкретно чувственной форме сущность явления, его гамму и смысл — вот в чем задача подлинного художника. А для этого необходимо обладать знанием жизни. Эта фраза звучит банально, она набита оскомину, но мне кажется, в ней заключен огромный смысл. Знать жизнь — это не то же самое, что изучать технологический процесс на каком-нибудь заводе или устройство комбайна. Это означает, в моем понимании, глубокое осмысление жизни, являющееся результатом непринужденной активности ума и сердца, богатого личным опытом. Вот такой заряд знания и есть настоящая пища таланта. Знание жизни ограждает художника от подражательства, от моды, убогает от изысканий.

Это очень важно — быть верным своему таланту. С болью приходится видеть иной раз, как люди хватаются за свое дело. Некоторые наши солдаты в погоне за ложной материальной масштабностью, мнимостью, испытывают огромные холсты, считая, что хорошая картина обязательно должна быть большой по размеру. Гигантомания стала настоящим бедствием. Но разве все темы, все жанры требуют

монументальности? В хоре необходимы разные голоса — и тенора, и баритона, а у нас многие по любому поводу почему-то норовят басом. Зачем? Дорогое слово можно сказать тихо, но оно будет услышано. Картина любимого моего художника Валентина Серова «Петр Великий на строении» не велика по размеру, зато как грандиозна по замыслу!

Привожу этот пример вовсе не потому, что нечего называть из работ советских художников последнего времени. Напротив, участвуя в отборе произведений ленинградских республиканских юбилейных выставок «Советская Россия», я радовался и гордился замечательными находками, прекрасными созданиями моих товарищей. Советское изобразительное искусство сейчас, как мне кажется, на большом подъеме. Но об этом — я уверю, — пойдет еще особый разговор, когда широкие круги зрителей познакомятся с произведениями мастеров кисти. Сейчас же мне хотелось сказать о том, что бесспорно, повести открытый разговор о том, что еще предстоит совершить.

Наше искусство существует в мире не само по себе, а в сложном взаимодействии с мировым искусством. Каждый художник выражает в своем творчестве определенную философию. Буржуазное, упадочное искусство проповедует разобщенность, одиночество. Страшно звучат слова Кафки, взятые на вооружение идеологами капиталистической культуры: «Человек, только родившись, уже одинок».

У нас совсем иное представление о мире, о судьбах человечества. Советская культура своим гуманизмом, она служит сплочению людей, будит в человеке лучшее. Современность ставит перед художниками большие проблемы. Советский народ ждет от нас идейно крупных и художественно ярких произведений, осмысленных, живых, с позиций коммунистического мировоззрения. Именно такими, самыми высокими критериями проверятся наше творчество, определяется его подлинность.

Е. МОИСЕЕНКО.
Народный художник РСФСР.

МУССОНИ

Зарубежная информация

КОЛОНКА КОММЕНТАТОРА

Самая крупная ГЭС

ВАРШАВА, 27. (Соб. корр. «Правды»). Велась работа по строительству крупнейшей в мире ГЭС. В ее теле одновременно ведется монтаж четырех турбогенераторов. Два из них уже почти готовы к пуску. Началось накопление воды в огромном водохранилище.

Гидроэлектростанция в верхнем течении Сана будет самой крупной в Польше из всех работающих на «белом угле». Ее мощность 120 тысяч киловатт.

Я. МАКАРЕНКО.

ДВЕСТИ ПРЕМЬЕР

ВУДАПЕШТ, 27. (Соб. корр. «Правды»). Пестрые рекламные объявления украсили города страны. Поднялся занавес театров, и в новом сезоне состоится около 200 премьер. Театры Венгрии готовятся отметить 50-летие Октября. И первые премьеры — это пьесы советских драматургов, инсценировки по произведениям советских писателей.

В афишах имени Горького, Маяковского, Швейковской, Тренева, Погодина, Булгакова, Славина, Розова.

Ряд новых премьер посвящается революции, проблемам современности. Известный писатель Йожеф Лендлер инсценировал свой роман «Вышеградская улица», рассказывающий о Венгерской советской республике 1919 года, образовании партии коммунистов. В театре «Талия» пойдет пьеса Йожефа Дарваша о героине освободительной борьбы в Венгрии Миклоше Зриньи. Повествуют о наших днях новые драматические произведения

Дюлы Йейша, Клары Фекер, Ивана Болдикура.

В Венгрии имеется 30 театров: 19 столичных и 11 в провинции. К их числу прибавляется в этом сезоне новый, 31-й сатирический театр миниатюр «Микроскоп». Здесь готовится под руководством известного публициста Яноша Колмаша интересная программа.

— Мы будем помогать в борьбе нашей партии против чуждого социализма, взглядов и морали, бытовых привычек и мещанства, — заявил в беседе с корреспондентом «Правды» Я. Колмаш. — Мы хотим взять все лучшее, что было и есть в национальном венгерском политическом кадре и внести новое, современное. Открытие театра произойдет в канун 50-летия Октября, и это означает нас к новому. В ряде политических миниатюр мы высмеиваем недоброжелателей социализма, тех, кто во все времена «предвещал» его скорое падение.

В. ГЕРАСИМОВ.

КОГДА ЗАБЫВАЮТ УРОКИ ИСТОРИИ

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН, 27. (Соб. корр. «Правды»). Здесь, в здании бывшего рейхстага, функционирует выставка, организованная западногерманскими реваншистскими организациями под девизом «Заслуги и судьба». Представленные на выставке фотографии, карты и другие экспонаты предназначены для того, чтобы вызвать у посетителей угар национализма и ненависти к миролюбивым народам. «Экспонаты» откровенно подстрекают не соглашаться с послевоенными границами в Европе и требовать реваншистского пересмотра итогов второй мировой войны.

Как стало известно, выставка была организована при активном участии и поддержке западногерманского министерства по общегерманским вопросам. Этот факт подтвердил печатный орган реваншистов «Дойчер оштинг», издающийся в ФРГ. В одном из изданий говорится, что только благодаря непосредственной поддержке служащих Венера (министерства по общегерманским вопросам) вообще стало возможным организовать эту выставку впервые в западногерманской территории.

Демократическая общественность Западного Берлина решительно требует от городских властей запретить выставку. У стен рейхстага ежедневно проходят демонстрации протеста.

Б. ХОДАКОВСКИЙ.

МЕКСИКАНЦЫ АПЛОДИРУЮТ «БЕРЕЗКЕ»

Наша «Березка» проделала свой путь от Огненной Земли до Рио-Бранко. На ее счету более ста концертов. Ее выступления горячо аплодировали в Чили, Уругвае, Перу, Эквадоре, на Ямайке и в других странах.

Сейчас «Березка» с успехом выступает перед мексиканским зрителем. Ее выступления в театре «Бельас арте» находятся в центре культурной жизни столицы Мексики. Газеты полны восторженных рецензий. Спектакль, который мы видели, пишет газета «Экспрессор», продемонстрировал прелесть русского народного танца.

ПРИСТРЕЛКА В СТРАСБУРГЕ

БРЮССЕЛЬ, 27. (Соб. корр. «Правды»). Заседания так называемой страсбургской ассамблеи сообщества парламентариев западноевропейских стран редко привлекают к себе внимание широкой прессы. Однако на нынешней осенней сессии ассамблеи развернулись дискуссии, отчеты о которых были вынесены на видные места газет Брюсселя, Лондона и Парижа. В центре внимания европейских парламентариев стоял вопрос о вступлении Англии в «Общий рынок».

На сессии выступил председатель новой объединенной Комиссии европейских сообществ Жан Рей. Он заявил, что его комиссия составила доклад, в благоприятных тонах оценивающий шансы на принятие Великобританией в «Общий рынок».

Впрочем, Рей пошел еще дальше. Выступая в Брюсселе перед бельгийскими парламентариями, он заявил, что «Общий рынок» надо расширить до пределов практически всей Западной Европы.

Как указывает английская газета «Таймс», выступление председателя брюссельской комиссии было более чем сдержанно встречено в Париже. Там, как известно, считают, что Великобритания, прежде чем вступить в «Общий рынок», должна выполнить целый ряд условий.

Выступивший после Рея на страсбургской ассамблее депутат от правящей партии Франции указал на сложность проблемы. Он напомнил, что министры стран — членов ЕЭС, которые собираются 2 октября в Люксембурге, не должны будут выносить решения по существу проблемы; они лишь решат, включать или нет вопрос о приеме Англии в повестку дня будущих заседаний совета министров ЕЭС.

Впрочем, Рей пошел еще дальше. Выступая в Брюсселе перед бельгийскими парламентариями, он заявил, что «Общий рынок» надо расширить до пределов практически всей Западной Европы.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ЛАГОС, 27. (ТАСС). Радио Лагоса сообщило сегодня, что войска федерального правительства начали наступление непосредственно на Загугу — столицу Восточной Нигерии. В сообщении говорится, что город подвергается сильному артиллерийскому обстрелу и бомбардировке.

Сообщают также, что в Средне-Западной Нигерии федеральные войска достигли города Агбор, в 70 километрах к востоку от Бенна.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

РЕПЛИКА ОБИДЕЛИСЬ НА БОННУ

Война реинских неонацистов Адольфа фон Таттен подвела к концу. Неонацистская партия в своем ряде насчитывает 25 215 членов, а на 25 сентября — 33 086. Эти цифры свидетельствуют о неуклонном росте национал-демократической партии, — нагласничает грядущий геноцид Адольфа.

Таттен призывает неонацистов к личному предательству, которые на деле, что давно уже не секрет, весьма плохо относятся к неонацистам. Что ж, в Бонне привели и подобный парадокс. Западногерманское правительство официально потанцевать реваншистским землевладельцам и союзам, содержащим специальные министерства перемещенных. Последние не то и дело предадут своего боннского опекуна словесной анафеме, называя чуждыми «неграми». Официальный Бонн создает тепличные условия для роста неонацистских сил, глумясь протестами демократической общественности. А фюреры из НДП брызжут и черту, мол, «защитили политическую невинность». По-прежнему на саую широкую репутацию.

Бонну, очень трудно Бонну быть бонной столь напиздрис отрясов.

И. МЕЛЬНИКОВ.

В Издательстве политической литературы вышла в свет книга Генерального секретаря Португальской компартии Алваро Куньяла «Путь к победе».

В книге рассматривается широкий круг проблем, стоящих ныне перед партией и демократическим движением Португалии, дается детальный анализ политического и экономического положения страны, намечаются перспективы развития борьбы против фашистской диктатуры.

На конкретных примерах автор показывает антинародный характер политики правительства Салазара, поставленной на службу помещикам, капиталистам и иностранным монополиям.

В промышленности Португалии господствующее положение занимают несколько монополистических групп, которые совместно с иностранными империалистами жестоко эксплуатируют трудящихся.

В сельском хозяйстве страны господствуют крупные землевладельцы. В руках 848 латифундистов сосредоточено более 1/2 всей земли.

В эпоху крушения колониальной системы империализм португальских колонизаторов все еще удерживает в своих руках огромные территории в Африке и некоторые

владения в Азии. Сложилось, казалось бы, парадоксальное положение: Португалия, экономически отсталая и зависящая от империалистических государств страна, в то же время является крупной колониальной державой. Но именно ценой утраты самостоятельности и за счет позачужения Португалии империалистическим державам правящие круги страны пытаются удержаться у власти и сохранить колонии.

Центральное место в работе Алваро Куньяла занимают проблемы свержения фашистской диктатуры в Португалии. Эту задачу, пишет автор, признавая осуществимость демократической и национальной революции. Революция должна выполнять следующие основные задачи: уничтожить фашистское государство и установить в стране демократический строй; ликвидировать власть монополий и направить страну по пути всестороннего экономического развития; осуществить аграрную реформу, передав землю тем, кто ее обрабатывает; поднять жизненный уровень трудящихся классов и всего народа; провести демократизацию просвещения и культуры; освободить страну от засилья иностранного империализма; признать за народами португальских колоний право на немедленное обретение независимости; провозгласить политику мира и дружбы со всеми народами.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

Видимо, и Лондон считает, что по вопросу принятия Англии в «Общий рынок» пока ведется лишь пристрелка. Серьезные схватки еще впереди.

И вот мир с изумлением слышит, что гонимые на греческую культуру возмущаются об «удовлетворении нужды деятелей литературы и искусства». Уж не тех ли людей, которых в ночь на 21 апреля по приказанию Паттаскоса полиция стащила с постели и выслала на пустынные острова Эгейского моря, тех, у кого теперь отнят воздух творчества — свобода и чей рот заткнут грязным кляпом цензуры?

Среди жертв хунты, брошенных в тюрьмы и концлагеря, среди испытывавших на себе пытки и унижения военной диктатуры имена таких корифеев греческой культуры, прославившихся свою родину, как Янис Риос, Микис Теодоракис, Вас Катракис, Тасос Вурнас, Костас Кулфудакс, Иорис Сарандис, Апостолос Слитис.

НИЧЬЯ, ДОСТОЙНАЯ СОПЕРНИКОВ

и Подмос-
но с про-
около 10
следующие
тура пони-
плюс 5 и
в выше ну-